

ВЫСТАВКИ

Газета - 2003 - 31 янв - с. 13.

он строил пролетариату подземный рай

в московском Доме скульптора открылась выставка к 110-летию советского скульптора Георгия Мотовилова. его работы мы видим каждый день в столичном метро

СЕРГЕЙ САФОНОВ

Как-то давно довелось присутствовать при разговоре студентов-художников. Когда юноша, собиравшийся покорять мир, патетически произнес, что мечтает показать будущие творения тысячам зрителей, его собеседник-скептик посоветовал время от времени спускаться с шедеврами в метро. И не подумали молодые люди о том, что за полвека до них немало художников, из тех, что создавали столичный метрополитен, именно так и поступили.

Одним из авторов художественного оформления первой отечественной подземки стал скульптор Георгий Мотовилов — выставка, открывшаяся в Доме скульптора, приурочена к его 110-летию. Повод немного условный — точную дату рождения, 1892 год, потомки художника документально установили совсем недавно. Сам Мотовилов при жизни был не любитель уточнять подробности своей «социально чуждой» биографии и даже изменял в документах свой возраст.

Его юность не предвещала серьезных занятий искусством. Сын врача, получивший хорошее начальное образование, он поначалу поступил на медицинский факультет Московского университета. Смута революционной поры долго не давала начать всерьез заниматься любимой с детства скульптурой (в двенадцать лет он охотно лепил рельефы из парафина и глины, а позднее немного учился у скульптора Волнухина — автора памятника первопечатнику Ивану Федорову).

На рубеже двадцатых встреча со знаменитым Сергеем Коненковым в стенах только что организованного ВХУТЕМАСа определила дальнейшую судьбу. Когда в 1923 году началось строительство Все-

союзной сельскохозяйственной выставки, молодой Мотовилов уже помогал учителю в создании огромных деревянных кариатид на портале главного входа ВСХВ. Восхищение художника, чье становление пришлось на годы аскетичного архитектурного конструктивизма, всегда вызывала античность. Так что расцвет «сталинского ампира» парадоксальным образом раскрыл перед Георгием Мотовиловым новые творческие возможности: время вновь требовало синтеза архитектуры и скульптуры.

Оставаясь в стороне от прямолинейного идеологического заказа, Мотовилов оказался невообразимо востребован. Многие из его работ середины столетия известны и сегодня: это рельефы на портале высотного здания МГУ и фасаде жилого дома Художественного театра, скульптурное оформление одного из входов нынешнего ВВЦ. Им созданы конные статуи на башнях шлюза Волго-Донского канала, памятники Чехову в Мелихово и Ялте, памятник Алексею Толстому у Никитских ворот. Парадоксально, но Мотовилов умудрился так и не согласиться вступить в партию, не стал сталинским художественным академиком, ни разу не изобразил «лучшего друга советских физкультурников». И при этом оказался художником, который своим искусством сформулировал эстетику советского стиля середины XX столетия.

Сегодня особенно примечательны его работы для станций и павильонов московского метрополитена.

В эпоху поездов, шедших со скоростью 50 километров в час, и тесноты коммунальных квартир метро исполняло роль «роскоши для народа». Вечерние коллективные катания от станции к станции с разглядыванием подземных «дворцов» — обычная забава тех лет. Поначалу разовые билеты-пропуска вообще счи-

тались наградой за особые заслуги перед отечеством.

Недавняя фотографическая экспозиция Музея архитектуры «Подземный рай пролетариата» воспринималась как летопись скорбных утрат. Нет и не будет больше пальм в кадках между колоннами станции «Дворец Советов» (нынешней «Кропотинской»), демонтированы напольные светильники «Охотного ряда», покрыты асфальтом роскошные мозаичные полы бывших «Мясницких ворот». Рельефы и скульптуры Мотовилова уцелели. «Сборка автомобилей» и «Кораблестроение» на «Электрозаводской», аллегорические рельефы в куполе «Комсомольской»-кольцевой, фаянсовые рельефы на «Проспекте мира». Фигуры и лица юношей и девушек, какие теперь остались разве что в чернобелых советских кинолентах. Боевые знамена, оружие победы, тема мирного труда.

Можно говорить об ангажированности художника властью, но в случае с Мотовиловым это очень формальный упрек. В конце концов, скульптор, склонный к работе с архитектурой, не мог миновать официального заказа. А всякое сравнение даже небольших вещей Мотовилова со скульптурными уродцами, заполнившими Москву в последние годы, только подчеркивает его высокий профессионализм.

Симптоматично, что на вернисаж в Доме скульптора корреспонденту **Газеты** пришлось проникать, преодолевая униженные кордоны администрации. Чужие здесь давно не ходят, всякий не известный в лицо посетитель подозрителен. Кажется, еще здесь нет желания вписываться в контекст современной художественной жизни. Что плохого, если, прочитав об открытой до 8 февраля выставке Георгия Мотовилова, на нее забредет хотя бы один случайный зритель? Может быть, он придет сюда на метро.

Георгий Мотовилов. Рельеф «Сборка автомобиля» на станции метро «Электрозаводская». Мрамор (1944)

